

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1968

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1970

И. И. Хван

СОБРАНИЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ И ЛИЧНЫХ БУМАГ ФЛОТОВОДЦА ЛИ СУНСИНА

В Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР под шифром D 47 (F 81) хранится уникальный экземпляр издания официальных и личных бумаг Ли Сунсина (1545—1598) — одного из самых выдающихся полководцев феодальной Кореи и героев народного сопротивления японским войскам, вторгшимся в страну в конце XVI в. Этот ценный исторический источник был приобретен в конце XIX в. на Дальнем Востоке известным русским востоковедом и дипломатом П. А. Дмитриевским и в 1907 г. поступил в распоряжение Азиатского музея, преобразованного в 1930 г. в Институт востоковедения АН СССР.

Публикация состоит из 15 книг (*квон*) с общим количеством 717 лл., размером 34 см × 22 см каждый; пагинация китайская, по книгам; бумага корейская; без переплета¹. На титульном листе, обрамленном рамкой с орнаментом, надпись в три строки. В средней строке сверху вниз напечатано крупным шрифтом во всю длину заглавие: *Ли Чхунму гон чонсо*, что в дословном переводе означает: «Полное собрание бумаг Ли Чхунму»². В стк. 1 в верхнем правом углу гриф: *Нэгак пуджип* («Издание Печатного двора») ³, а в последней, стк. 3, *Ыльмё хвальин* («Напечатано подвижным шрифтом в год зайца младшего брата дерева» [1797 г.] ⁴).

Все листы в книгах обрамлены черными жирными линиями, а внутри рамок сверху вниз лист разграфлен на 20 строк. Посредине листа между стк. 10-й и 11-й разделительная колонка *пхансим*, т. е. «сердцевина печатной доски». На ней сверху вниз напечатаны заглавие памят-

¹ О. П. Петрова, *Описание письменных памятников корейской культуры*, вып. 1, М.—Л., 1956, стр. 38—39.

² Чхунму (досл. «Верный воин») — посмертное имя Ли Сунсина, присвоенное ему как прославленному полководцу в освободительной войне против японских захватчиков в 1592—1598 гг. королем Инджо в 1643 г.

³ В 1776 г. в Корее был создан Печатный двор (Гюджангак) для издания различных памятников и хранения наиболее важных из них, как опубликованных в Корее, так и за ее пределами. При нем имелись два отдела: «Нэгак» (досл. «Внутренний двор»), занимавшийся изданием летописей, памятников и других ценных книг для нужд двора, и «Вэгак» (досл. «Внешний двор»), ведавший хранением книг. Первый из этих отделов сразу же приобрел такую популярность, что его стали именовать «Бонгак» (досл. «Главный двор»). Более того, роль этого отдела вскоре настолько возросла, что его нередко стали вообще отождествлять с Гюджангаком, т. е. со всем Печатным двором. Начиная с 1776 г. на всех книгах, выпущенных Гюджангаком, стоял гриф «Нэгак пуджип» — «Издание Печатного двора».

⁴ Подробно вопрос о датировке памятника рассматривается нами в подготавливаемой к печати работе «Ли Чхунму гон чонсо» («Полное собрание бумаг Ли Чхунму»).

ника, номер книги и порядковый номер листа. Между заглавием и номером книги — горизонтальная разделительная черта, под которой нарисован так называемый *оми* («рыбий хвост») — узор в виде четырех белых чешуек на черном фоне в форме рыбьего хвоста. По линии *пхан-сим* лист перегибается пополам. На каждой странице помещается 10 строк текста по 18 иероглифов в строке. Текст напечатан металлическим шрифтом «капинджа» или «литер года тигра старшего брата дерева» (1434). Отступление от этого правила представляет текст трех королевских указов и надгробной надписи, напечатанной в самом начале памятника в виде предисловия к изданию. Эти листы содержат по 4 строки на каждой странице, а строка состоит из 7 иероглифов, набранных крупным подвижным шрифтом.

Рассматриваемый памятник написан на ханмуне — корейзированном китайском классическом письменном языке (вэньянь).

Прежде чем перейти к изложению состава рассматриваемого памятника, необходимо выяснить, что представляет собой находящийся в нашем распоряжении список: первоначальное издание авторского текста или одно из его переизданий. Для этого необходимо установить, когда и при каких обстоятельствах было принято постановление о публикации *Ли Чхунму гон чонсо*, а затем определить дату выхода его в свет.

В одном из указов короля Чонджо, обнародованном в 1792 г. и напечатанном в качестве предисловия к *Ли Чхунму гон чонсо*, говорится, что король приказал «Печатному двору опубликовать полное собрание бумаг [Ли] Чхунму подвижным шрифтом»⁵. Это первое официальное указание о подготовке посмертного издания записей Ли Сунсина. Другим свидетельством, дополняющим предыдущее весьма интересными подробностями, является запись видного чиновника Печатного двора конца XVIII в. Юн Хэнима (1762—1801), сделанная им в том же 1792 г. в храме предков Ли Сунсина. «В году крысы [1792], — писал он, — по поручению Печатного двора... [я] Хэним собрал хранящиеся до сих пор как в государственных, так и в частных коллекциях записи Чхунму Ли Сунсина. Собранные таким путем его бумаги я назвал *Ли Чхунму гон чонсо*. Они состоят из 15 книг»⁶.

Следовательно, вопрос об издании официальных и личных бумаг Ли Сунсина впервые возник в 1792 г., когда Корея отмечала 200-летие начала войны против войск Хидэси, главным героем которой был Ли Сунсин. Через три года, т. е. в 1795 г., Печатный двор на средства государства на эту публикацию израсходовал 1 тыс. связок денег: одна половина отпущена королем из своей личной казны, а другая — военным ведомством⁷, опубликовал записи Ли Сунсина под названием *Ли Чхунму гон чонсо*. Это издание, судя по таким корейским хроникам, историческим и библиографическим справочникам, как *Кук-чо богам* («Драгоценное зеркало правящей династии»), *Чынбо мунхон биго* («Расширенная и дополненная энциклопедия») и другим, является первой публикацией официальных и личных бумаг Ли Сунсина⁸. Кстати

⁵ *Ли Чхунму гон чонсо* («Полное собрание бумаг Ли Чхунму»), Сеул, 1795 г., Издание Печатного двора подвижным шрифтом, книга начальная, л. 9а—9б (далее — ЛЧЧ).

⁶ ЛЧЧ, кн. 2, л. 28а—28б.

⁷ Там же, кн. 14, л. 38а—38б.

⁸ *Кукчо богам*, Сеул, ксилограф, 1848, кн. 74, л. 20; *Чынбо мунхон биго*, Сеул, 1909, кн. 243, стр. 13; кн. 245, стр. 14.

отметим, что в указанных работах отсутствуют упоминания о каких-либо других изданиях рассматриваемого памятника, осуществленных после 1795 г. Печатным двором или каким-нибудь другим правительственным учреждением старой Кореи. Это издание, воспроизведенное непосредственно с авторского текста, заслуживает полного доверия и может считаться надежным историческим источником.

Ли Чхунму гон чонсо, как и все издания Печатного двора, предназначенные главным образом для короля и его двора, вышло тиражом лишь в 19 экземпляров⁹ и уже через несколько лет после своего выхода в свет оно стало библиографической редкостью. В настоящее время, судя по опубликованным каталогам и описаниям старинных книг и рукописей Кореи, Японии и других стран, сохранилось, по-видимому, только два экземпляра издания 1795 г.: один — в книгохранилище университета в Сеуле (на нем в начале каждой книги, в правом нижнем ее углу стоит продолговатая четырехугольная печать *Нэгак* — «Печатный двор»), а другой — в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР (без каких бы то ни было печатей или отметок, на основании которых можно было бы определить его бывшего владельца).

* * *

Документы и различные иные материалы, включенные в *Ли Чхунму гон чонсо*, распределены следующим образом.

Материалы, относящиеся к жизни и деятельности флотоводца Ли Сунсина, помещены в самом начале сборника под названием «Книга начальная». В ней имеются разделы: «Королевские указы», «Посмертные посвящения», «Пояснения с иллюстрациями», «Родословная» и «Хронологическая таблица».

В следующей книге, озаглавленной «Книга первая», находим 15 различных заметок, писем и стихов Ли Сунсина, написанных им в период Освободительной войны 1592—1598 гг. Здесь же помещено более 30 стихов и отрывков из различных надписей на посвященных Ли Сунсину памятниках.

Центральную часть исследуемого памятника составляют кн. 2—4, в которые включены официальные бумаги Ли Сунсина под общим названием *Чанге*¹⁰. Здесь собран 71 документ командующего флотом Ли Сунсина, написанный им за период с 15-го дня четвертой луны 20-го года Вань-ли (25 мая 1592 г.) по 20-й день четвертой луны 22-го года Вань-ли (8 июня 1594 г.).

Через все эти документы красной нитью проходит основная идея Ли Сунсина о необходимости всеми доступными средствами вести борьбу во имя спасения страны от вторгнувшихся в страну японских захватчиков. Документы пронизаны стремлением создать сильный флот, обеспечить его вооружением и продовольствием, повсюду организовать отряды Армии справедливости, добиться установления взаимодействия флота и сухопутных войск. Большинство документов непосредственно посвящено боевым действиям флота в период войны.

Ли Сунсин был приверженцем «справедливой» королевской власти

⁹ ЛЧЧ, кн. 14, л. 38а—38б.

¹⁰ *Чанге* — это официальные бумаги придворных сановников, губернаторов провинций, командующих сухопутными войсками и флотами на имя короля в виде донесений, прошений, докладных записок и пр. Официальные бумаги тех же лиц, адресованные на имя наследного принца, носили название *чандаль*.

и всеми силами ее поддерживал. Это, однако, не помешало ему резко критиковать как отдельных корейских придворных сановников, так и минских военачальников за их бездеятельность в период японского нашествия на Корею, с одной стороны, и, с другой — выступать за облегчение положения народных масс. В этом отношении большой интерес представляют те документы, в которых он предлагает освободить представителей самого бесправного сословия феодальной Кореи — так называемых «подлых людей» от крепостной зависимости за определенный выкуп (в виде металла для литья оружия, продовольствия для нужд войск и т. д.)¹¹.

Основные материалы, использованные Ли Сунсином для составления этих официальных бумаг, можно разделить на следующие группы: личные наблюдения Ли Сунсина во время тех или иных боевых операций, устные рассказы участников и очевидцев; донесения военачальников, разведчиков и солдат, а также мирных жителей о положении противника и его тыла; показание пленных японцев и освобожденных из вражеской неволи корейцев; обращения населения отдельных уездов и округов по тем или иным вопросам; письменные источники в виде всевозможных предписаний короля и его двора, официальных писем губернаторов и военачальников трех южных провинций и, наконец, распоряжений высокопоставленных минских военачальников в Корею.

Нередко Ли Сунсин приводит в своих донесениях полные тексты сообщений подчиненных ему военачальников и мирных жителей о положении на фронте и в тылу, обращения населения целых уездов, тексты королевских указов и много других не дошедших до нас документов, что делает еще более ценным рассматриваемый раздел памятника. Эти материалы дают возможность значительно расширить и углубить наше представление о таких важных вопросах, как, например, социально-экономический строй Кореи XVI в., положение народных масс, система военного управления, закулисная борьба между различными придворными «партиями» за власть, политика минского двора в Корею в период японского нашествия и т. д. Присутствие народа, участие широких слоев населения в борьбе против вторгнувшихся в страну японских войск, показ героизма и отваги народных масс в защите своей родины от иноземных захватчиков — главная отличительная черта рассматриваемого раздела нашего памятника по сравнению со всеми средневековыми корейскими историческими документами вообще и по изучаемому периоду в особенности.

Ценность документов заключается не только в богатстве содержащихся в них разнообразных данных, но и в их достоверности. Судя по ним, а также по записям в дневниках, можно видеть, что Ли Сунсин с педантичной добросовестностью проверял все поступающие в его распоряжение сведения военно-политического характера и только после установления их достоверности заносил эти сведения в свои донесения¹².

Большой интерес представляют и помещенные в кн. 5—8 *Ли Чхунму гон чонсо* личные бумаги Ли Сунсина под названием *Нанджун ильги* — «Военные дневники». Ли Сунсин изо дня в день лаконично фиксировал наиболее важные события войны и внутренней жизни страны. К сожалению, не все его записи в дневниках сохранились. Так, в них мы не находим записей почти за всю вторую половину года дракона

¹¹ ЛЧЧ, кн. 3, л. 366.

¹² Там же, кн. 2, л. 6а—6б; л. 46а.

(1592), за первую, четвертую, десятую, одиннадцатую и двенадцатую луны года змеи (1593), за двенадцатую луну года лошади (1594), за одиннадцатую и двенадцатую луны года обезьяны (1596), за первую, вторую и третью луны года птицы (1597) и, наконец, за вторую — года собаки (1598).

«Дневники» дают возможность воссоздать ход военных действий в целом, выяснить отношение отдельных слоев населения к войне, вскрыть всю глубину совершенных японскими захватчиками преступлений. Содержащиеся в этих записях отдельные детали знакомят нас и с закулисной борьбой правящих кругов Кореи за власть, с отношением различных придворных «партий» к Ли Сунсину и т. д.

В последней части *Ли Чхунму гон чонсо* (кн. 9—14), в «Приложениях» («Пурок»), приводятся извлечения из более чем 60 работ различного характера (жизнеописание флотоводца, некрологи, стихи, надписи на посвященных Ли Сунсину памятниках и др.). Здесь же помещены отрывки из корейских и китайских исторических произведений и мемуаров, повествующих о деятельности Ли Сунсина и участии корейского флота в войне против японских захватчиков в конце XVI в. Среди этих работ наибольшее значение имеет жизнеописание Ли Сунсина, принадлежащее перу Ли Пуна — племянника флотоводца; значительный интерес представляют также отрывки из мемуаров Ю Сонёна *Чинбирок*, сочинения Ли Сугвана *Чибон юсол* и извлечения из знаменитой корейской энциклопедии XVIII в. *Мунхон биго*, а из китайских работ — *Минши* («Истории минской династии»).

Таково основное содержание памятника *Ли Чхунму гон чонсо*. Не имея в своем распоряжении самой рукописи, с которой производилась в XVIII в. публикация рассматриваемого памятника, но зная общие принципы составления средневековых корейских официальных бумаг, можно с уверенностью утверждать, что в текстах документов имеются купюры. Во-первых, отсутствуют части трафаретного начала и концовки всех официальных бумаг, дата и имя подателя¹³. Во-вторых, в тексте встречаются места, где логика изложения явно нарушена, что также дает основание предполагать лакуны или купюры. Так, в донесении от 27-го дня четвертой луны 20-го года Вань-ли (6 июня 1592 г.) встречается такая фраза: «...В вышеприведенном высочайшем повелении сказано» — хотя до того об этом повелении нигде не говорилось ни слова. В этом месте, как нам удалось установить на основании «Черновики официальных бумаг», отсутствует большая цитата из повеления короля Сонджо от 20-го дня четвертой луны. Внимательное изучение памятника показывает, что вообще в тексте повсюду опущены все извлечения из королевских приказов.

Анализ характера купюр показывает, что в первом ряде случаев они были произведены с целью сокращения текста, а во втором — для изъятия из текста извлечений из королевских указов во избежание их повторений помимо специальной публикации.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что официальные

¹³ В Корею в средние века любое донесение на имя короля должно было начинаться с указания фамилии и имени подателя, его сана и должности, а заканчиваться именем подателя и датой составления. Бумаги, составленные без соблюдения этих правил, вызвали резкое осуждение. Так, в самом начале японского нашествия на Корею в мае 1592 г. главный инспектор корейских войск Син Ип, посланный на юг для борьбы с врагом, прислал в Сеул донесения без подписи. Этот случай был настолько из ряда вон выходящим, что придворные узрели в нем проявление «душевного расстройства» военачальника (см. Ю Сонён, *Чинбирок*, 1960, т. 1, кн. 1, стр. 8).

документы, включенные в памятник, рассказывают лишь о событиях до июня 1594 г., хотя Ли Сунсин руководил боевыми действиями флота вплоть до полного изгнания японских войск из Кореи в декабре 1598 г. (за исключением нескольких месяцев 1597 г., когда он был отстранен от должности в результате интриг придворных «партий») и, очевидно, писал донесения и после 8 июня 1594 г. Содержание его военных дневников подтверждает это предположение. Так, в записях от 22-го дня седьмой луны 22-го года Вань-ли (6 сентября 1594 г.) читаем: «...утром составил черновой вариант официальной бумаги»¹⁴; подобные записи в дневниках, которые касаются и последующего периода войны вплоть до ее окончания, встречаются довольно часто¹⁵.

Судя по этим и другим записям в дневниках, Ли Сунсин в официальных бумагах, которые не вошли в исследуемый памятник, требовал проведения решительных мер для усиления борьбы против Хидэеси, а также писал о бездействии минских войск в Корее, о грабежах мирного населения минскими солдатами и командирами, о тайных переговорах минских военачальников с японскими генералами для заключения мира за спиной корейцев и т. д. Это дает основание предполагать, что составитель *Ли Чхунму гон чонсо* Юн Хэним или его цензор Ю Дыккон либо по своему личному усмотрению, либо по настоянию двора не внесли в рассматриваемый текст документы, которые были не угодны правящим кругам Кореи и Минской империи. Однако правильность нашего предположения может быть доказана лишь тогда, когда мы получим подлинный список интересующих нас документов, хранившийся некогда в королевском архиве. Сейчас, к сожалению, не известна судьба не только подлинных записей Ли Сунсина, но и вообще всего королевского архива.

Допущенные при издании памятника пропуски делают чрезвычайно трудным изучение рассматриваемого текста. Этот пробел отчасти может быть восполнен благодаря дошедшим до нас черновикам записей Ли Сунсина. Собранные во второй половине XVIII в. одним из его потомков по имени Тхэсан, они переходили из поколения в поколение как драгоценная семейная реликвия. В начале 20-х годов XX столетия их обнаружили японцы в семейной коллекции потомков Ли Сунсина, хранившейся в селе Пэкамни, уезда Асан, провинции Чхунчхон намдо, и передали в распоряжение так называемой Комиссии по составлению истории Кореи, которая в 1935 г. и опубликовала их как секретное издание¹⁶.

На титульном листе, в правом верхнем углу красной краской типографским способом отпечатан иероглиф *би* (в японском чтении *хи*), означающий «секретно», а в конце книги, где приводятся выходные данные, поставлен продолговатый четырехугольный штамп с надписью— «Напечатано в 300 экземплярах» и рядом порядковый номер экземпляра¹⁷. Все экземпляры были предназначены исключительно для нужд центральных правительственных учреждений и военных ведомств, а в Корее хранились только в генерал-губернаторстве как секретный ма-

¹⁴ Там же, кн. 6, л. 286.

¹⁵ Там же, кн. 8, л. 226 (запись от 12-го дня восьмой луны года птицы — 1597); л. 37а (запись от 27-го дня одиннадцатой луны того же года и т. д.).

¹⁶ «Ли Сунсин чангун чонджип», Пхеньян, 1959, стр. 4.

¹⁷ На экземпляре, полученном автором из японской парламентской библиотеки, стоит порядковый номер 176. Судя по штампу на титульном листе, он первоначально принадлежал бывшему министерству колоний Японии.

териал. Поэтому корейские историки не знали о существовании публикации черновиков Ли Сунсина и, конечно, не могли использовать ее в своих работах.

Черновики записей Ли Сунсина состоят из двух разделов: «Черновики военных дневников» (*Нанджун ильги чхо*) и «Черновики официальных бумаг года дракона старшего брата воды» (*Имджин чан чхо*). В основу первого раздела легли записи Ли Сунсина, сделанные им в период с 1-го дня пятой луны года дракона (10 июня 1592 г.) по 7-й день девятой луны года собаки (6 октября 1598 г.) с некоторыми перерывами. Эти записи занимают 7 тетрадей объемом 205 лл., форматы которых колеблются от 23,5×24,2 до 25,7×34,5, а число листов в отдельных тетрадах — от 8 до 52. Во второй раздел книги вошли черновики 66 официальных бумаг, отправленных Ли Сунсином королю Сонджо и его двору за период с 15-го дня четвертой луны 20-го года Вань-ли (25 мая 1592 г.) по 20-й день первой луны 22-го года Вань-ли (11 марта 1594 г.) включительно. Они занимают одну тетрадь 46×33,5 объемом в 61 л. В отличие от предыдущих тетрадей здесь почти на каждой лицевой стороне листа сохранилась красная печать Ли Сунсина с надписью: «Печать командующего флотом левого крыла провинции Чолладо». Наличие печати, равно как совпадение содержания публикации с текстом официальных бумаг основного памятника, не оставляет никаких сомнений относительно того, что в основу издания положены действительно черновики, принадлежащие перу самого Ли Сунсина.

Судя по воспроизведенным фотографическим способом отдельным листам рукописи, текст черновиков написан трудной для чтения скорописью. По-видимому, поэтому японцы и были вынуждены отказаться от факсимильного издания памятника, как они обычно делали почти со всеми корейскими рукописями, а опубликовали текст типографским способом, снабдив его глоссами, относящимися главным образом к собственным именам и географическим названиям. Текст в основном правильно прочитан и установлен издателями памятника. Встречается, однако, значительное число иероглифов, значение которых не определено, а иногда дешифровка вызывает явные возражения. Так, запись в дневнике от 18-го дня второй луны года лошади (1594 г.) передана следующим образом: 元水使醉甚故未能一二, т. е. «Командующий флотом Вон [Гюн] был сильно пьян, поэтому было невозможно один (?) два (?)». Вполне очевидно, что здесь последние два иероглифа: — («один» или «первый») и 二 («два» или «второй») не связаны с текстом и конец фразы бессмыслен. Вероятно, издатели неправильно прочитали последний знак: 言 «говорить», «сказать», «вести речь о...» и т. д. и передали его как два знака. Тогда это место в записи выглядит вполне логично: «Командующий флотом Вон [Гюн] был сильно пьян, поэтому [с ним] невозможно было разговаривать». Такое предположение, кроме того, хорошо согласуется с общим духом записей Ли Сунсина в дневниках по поводу поведения Вон Гюна в этот период и также с возможным искажением иероглифа 言 при скорописи¹⁸. Следовало бы воспроизвести факсимале тех или иных мест в черновиках, которые либо не прочтены, либо прочтены предположительно (а такие места имеются в ряде случаев). Кроме того, в публикации не отражены ни нумерация тетра-

¹⁸ Графически это вполне возможно, если учесть, что текст написан вертикальными строками, т. е. — находится выше 二, образуя, таким образом, верхнюю часть иероглифа 言.

дей черновиков, ни пагинация по ним. Наконец, один из наиболее крупных недостатков издания—отсутствие каких бы то ни было комментариев или примечаний, относящихся к тексту, историческим событиям или специфической терминологии.

В рассматриваемой публикации черновки Ли Сунсина представлены, к сожалению, не целиком. Так, в первый ее раздел (стр. 1—302) вошли дневниковые записи не с 1-го дня первой луны года дракона (13 февраля 1592 г.), как это наблюдается в издании 1795 г., а лишь начиная с 1-го дня пятой луны того же года (10 июня 1592 г.) Не находим мы в публикации также записей почти за весь год овцы (1594 г.) и, наконец, за последние дни войны—с 8-го по 17-й день одиннадцатой луны года собаки (с 6 по 14 декабря 1598 г.). Таким образом, в публикации черновиков по сравнению с изданием 1795 г. отсутствуют записи в общей сложности приблизительно за 450 дней. Значительно лучше обстоит дело с черновиками официальных бумаг, вошедших во второй раздел публикации (стр. 303—455). В нем представлены черновики 66 донесений и прошений, составленных Ли Сунсином за период с 15-го дня четвертой луны 20-го года Вань-ли (25 мая 1592 г.) по 20-й день первой луны 22-го года Вань-ли (11 марта 1594 г.). Следовательно, здесь недостает черновиков пяти донесений, включенных в издание 1795 г., зато вошли семь черновиков неизвестных до сих пор документов Ли Сунсина.

Оба раздела черновиков Ли Сунсина имеют далеко не одинаковую ценность. Черновики дневники не отличаются от опубликованного в 1795 г. Юн Хэнимом и Ю Дыкконом текста «Военных дневников» в составе *Ли Чхунму гон чонсо*, если не считать весьма незначительных изменений редакционного характера. При наличии более полных по объему и вполне надежных по содержанию «Военных дневников» — копии тех же черновиков, когда не произошла еще утрата различных частей рукописи, черновики с их нынешним дефектом не имеют сколько-нибудь серьезного значения для изучения текста памятника. Исключением является та часть записей, которая касается событий, происходивших в период с 5-го дня восьмой луны по 3-й день десятой луны года птицы (15 сентября по 11 ноября 1597 г.). Наибольший интерес из этих двух вариантов представляет не тот, что включен в издание 1795 г., а оставшийся до недавнего времени неизвестным и опубликованный в черновиках. В нем, например, мы находим подробное описание знаменитого морского сражения в районе Пёкпхаджона у острова Менряна 16-го дня девятой луны года птицы (26 октября 1597 г.), исход которого фактически решил судьбу второго похода Хидэёси в Корею в 1597—1598 гг.

Черновики официальных бумаг, несомненно, важный источник. Судя по записям в дневниках, Ли Сунсин уделял серьезное внимание как подбору приводимых в донесениях материалов, так и оформлению официальных бумаг. Сначала он делал набросок донесений, затем вносил необходимые дополнения и исправления, после чего переписывал текст начисто¹⁹. Вот почему черновики официальных бумаг Ли Сунси-

¹⁹ Дневники Ли Сунсина пестрят записями следующего содержания: «...составил черновик донесения» (см. ЛЧЧ, кн. 5, л. 456 — запись от 2-го дня девятой луны года змеи — 1593); «...внес поправки и исправления в черновик донесения» (см. там же, кн. 6, л. 286 — запись от 22-го дня седьмой луны года лошади — 1594); «...переписал начисто с черновика донесения» (см. там же, кн. 6, л. 126 — запись от 12-го дня третьей луны года лошади — 1594) и т. д.

на носят довольно законченный характер и представляют определенный научный интерес. Они дают возможность восстановить имеющиеся в тексте пропуски и установить разночтения.

Таков вкратце характер памятника *Ли Чхунму гон чонсо*, изданного в 1795 г. Печатным двором, и черновиков официальных и личных бумаг флотоводца Ли Сунсина, изданных в 1935 г. Наличие этих двух публикаций дает возможность сопоставить и критически исследовать собрание важнейших исторических документов эпохи Освободительной войны корейского народа 1592—1598 гг.